

Жильникова Елена Владимировна

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ "СУБЪЕКТ ПРАВА" И "СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ"

В статье рассмотрены проблемы, возникающие в юридической науке при анализе понятий "субъект права" и "субъект правоотношения". Если в дореволюционной, советской и в постсоветской юридической литературе преобладающим подходом к рассматриваемой проблеме являлся подход отождествления терминов "субъект права" и "субъект правоотношения", то в современной юридической науке преобладает мнение, что соотношение данных категорий не подразумевает равнозначность данных понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 74-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

В статье рассмотрены проблемы, возникающие в юридической науке при анализе понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Если в дореволюционной, советской и в постсоветской юридической литературе преобладающим подходом к рассматриваемой проблеме являлся подход отождествления терминов «субъект права» и «субъект правоотношения», то в современной юридической науке преобладает мнение, что соотношение данных категорий не подразумевает равнозначность данных понятий.

Ключевые слова и фразы: теория государства и права; правовая система; субъект права; субъект правоотношения; правосубъектность.

Елена Владимировна Жильникова
Поволжский банк Сбербанка России
avzhilnikov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ ПРАВА» И «СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ»[©]

Несмотря на ключевое для всех отраслей права значение понятия «субъект права», оно до сих пор остается сравнительно малоисследованной областью теории права, а также слабо нормированной частью юриспруденции. Изучение представленных в научной литературе позиций относительно субъекта права свидетельствует, что понятие субъект права не является однозначным и твердо установленным [3, с. 8]. Более того, по мнению С. И. Архипова, перу которого принадлежит наиболее значительное монографическое исследование данной проблемы с позиций современных реалий, «в правоведении еще не сформировалась общая теория субъекта права».

Важной частью учения о субъектах права является соотношение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Традиционный подход к этой проблеме, как в дореволюционной, так и в советской и постсоветской юридической литературе, состоит в том, что субъекты права преимущественно рассматриваются через призму субъектов правоотношений, то есть указанные термины употребляются как тождественные.

На первый взгляд может показаться, что эти понятия тождественны, так как субъект права – это лицо, которое способно быть участником правоотношений, т.е. их потенциальный участник. Субъект же правоотношений – это уже реальный участник правовых отношений, т.е. конкретное лицо, которое не в состоянии быть одновременно участником всех правовых отношений. Субъектом права называется всякий, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет. Зачастую имеется в виду, что субъектом прав является человек, физическое лицо. Положение, что люди являются субъектами прав, само собой очевидно и не нуждается в разъяснении, но при этом некоторые авторы полагают, что субъектами права могут быть только живые, действительные люди.

Однако, такая позиция, по мнению А. М. Абрамова, тесно связана с узко реалистическим пониманием права: «Господствующее воззрение сводит содержание права в субъективном смысле к интересу; обладателем же интереса может быть, разумеется, только живое, чувствующее существо» [1, с. 3]. В частности, Р. Иеринг не может представить себе субъекта прав, как он выражается, «без брюха» [11, с. 33]. Если «теория интересов» верна, то Р. Иеринг совершенно прав: интересы могут быть или у живого лица, или у собрания живых лиц. Интересы индивида вместе с ним рождаются и вместе с ним умирают. У не живых (умерших) не может быть интереса. Таким образом, если исходить из того, что право тождественно интересу, то субъектами права могут быть только лица, реально существующие.

При определении понятия субъекта права известные теоретики-правоведы исходят, в основном, из содержания категории правосубъектности [2, с. 276]. Отсюда следует, что правосубъектность и субъект права – два взаимозависимых понятия: элементы правосубъектности (правоспособность, дееспособность) представляют собой качества лица, признаваемого субъектом права. Так, Н. И. Матузов полагает, что правосубъектность «отражает как способность иметь права, так и способность лично осуществлять их. Каких-либо других существенных качеств она в себе не содержит... правовой статус (положение) личности в обществе предполагает наличие у нее и правоспособности, и дееспособности, и состояние гражданства, и особых отношений с государством, и необходимые связи с другими гражданами и т.д. Признание личности субъектом действующего в стане права или, что одно и то же, признание ее правосубъектной – это лишь один из наиболее общих способов юридического закрепления ее свободы, ее статуса в обществе» [11, с. 33]. Действительно, правосубъектность означает признание определенного лица субъектом права, но она является всего лишь частью другого, обобщающего понятия – правового положения. Все субъекты права посредством закона наделяются специфическими свойствами – юридическим статусом, дающим им возможность участвовать в конкретных правоотношениях.

Итак, в юриспруденции сложилось разделяемое многими теоретиками права суждение о том, что принципиальной разницы между субъектом права и субъектом правоотношения не существует. С. Ф. Кечекьян в своей монографии «Правоотношения в социалистическом обществе» идентифицирует понятия «субъекта права» и «субъекта правоотношения», отмечая при этом, что «достаточно одного термина “субъект права” для обозначения как лица, способного стать носителем прав и обязанностей, так и лица, уже участвующего в правоотношении» [12, с. 84]. Н. И. Матузов также расценивает данные понятия как равнозначные

[15, с. 517]. М. Н. Марченко отмечает: «В современной юридической литературе понятие “субъект права” чаще всего используется в качестве синонима терминов “субъект” или “участник правоотношений”» [14, с. 645].

В. С. Нерсесянц дает следующее определение: «Субъекты (участники) правоотношения – это субъекты права, обладающие предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью» [16, с. 509]. По мнению И. В. Разуваева, приведенная дефиниция заслуживает внимания еще и потому, что «является типичным примером чисто “теоретической” трактовки правосубъектности, совершенно не учитывающей конкретные факты» [20, с. 57].

Указанные подходы считаются наиболее распространенными в юридической науке, однако с таким пониманием правосубъектности можно подискутировать. Раз уж правосубъектность включает в себя и абстрактную способность иметь права, обязанности и реальную способность эти права и обязанности реализовывать своими правомерными действиями, и, помимо прочего, способность отвечать за совершенные деликты, то все же под правосубъектностью следует понимать способность индивидов и их образований быть субъектами правоотношений.

Правомерность такого отождествления в том, что «невозможно быть субъектом права, не будучи субъектом правоотношений, и наоборот» [19, с. 738]. Между тем, даже оставляя в стороне проблему правового поведения субъектов, осуществляемую вне правоотношений, нельзя согласиться с данным утверждением еще и потому, что во всех современных правовых системах субъектами права признаются также лица, неспособные к участию в правоотношениях, а именно малолетние и недееспособные. Сказанное касается и любых частных случаев соотношения категорий «субъект права» и «субъект правоотношения». Например, собственник, поскольку он обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, конечно, выступает участником правоотношений собственности. Однако в отдельных случаях, например, когда имущество отдано в залог и находится во владении и пользовании залогодержателя либо если на имущество наложен судебный арест, собственник уже не может участвовать в правоотношениях, продолжая оставаться субъектом права собственности, то есть обладателем соответствующего субъективного права, пусть даже и «голого права» [20, с. 58].

Предпринятые еще в начале прошлого века попытки отдельных ученых провозгласить их неправосубъектными были отвергнуты как теоретически порочные и практически неприемлемые [5, с. 21-23].

Утверждая неправомочность в отождествлении анализируемых понятий, И. В. Разуваев пишет, что «самый существенный теоретический изъян, вытекающий из уподобления категорий “субъекта права” и “субъекта правоотношения”, состоит в том, что в этом случае вольно или невольно возникает представление, что именно юридические отношения являются первичными, что именно они конституируют лицо как субъект права, тогда как в действительности дело обстоит прямо противоположным образом: именно субъекты права первичны, так как не будь их, не существовало бы и правоотношений» [20, с. 59].

Поскольку, основной вклад в исследование понятия субъекта права вносится в настоящее время специалистами в области отраслевых юридических наук, то большинство ученых-отраслевиков отстаивают в научной и учебной литературе аналогичные позиции. Характеризуя финансовые правоотношения, О. Н. Горбунова использует наряду с термином «субъект финансового правоотношения» еще и термин «субъект финансового права» [8, с. 47]. М. А. Викут расценивает субъекта права как действительного обладателя субъективного права [7], которое, как известно, свойственно участнику правового отношения. Крупный специалист в области трудового права В. Н. Толкунова определяет субъекты трудового права как участников трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений, а также отмечает, что субъекты трудового права являются сторонами правоотношений [22, с. 43].

Стоит отметить и ряд других советских и российских сторонников теории тождественности упомянутых категорий: В. В. Лаптев [13, с. 80-88], А. В. Венедиктов [6, с. 17-28], В. Д. Перевалов [17, с. 139], И. В. Ершова [10, с. 37], И. Е. Фарбер и др. [24, с. 56].

Из приведенных выше точек зрения следует, что имеется необходимость в поиске истоков отождествления категорий «субъект права» и «субъект правоотношения». А. В. Слепнев указывает на необходимость разобраться, означают ли данные термины два разных понятия или они поясняют суть одной и той же категории. «Почему в таком случае они воспринимаются многими учеными как одинаковые? Или зачем научной общественности допускать в понятийном аппарате юридической науки наличие двух равнозначных по содержанию категорий, но терминологически обозначаемых по-разному?» [21, с. 38].

И все-таки отождествление субъекта права и субъекта правоотношения, свойственное ряду научных работ по правоведению, по нашему мнению, следует считать недопустимым. Несмотря на видимое сходство и безусловную органическую взаимосвязь между этими понятиями, все же их не следует признавать в качестве равнозначных.

Уже во второй половине XX века отдельные ученые-юристы выступили против отождествления понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Одним из первых на необходимость разграничения данных понятий обратил внимание известный ученый в области административного права Г. И. Петров [18, с. 44-45]. Позднее самостоятельное значение указанных понятий более подробно аргументировал В. Я. Бойцов [4, с. 10]. Его концепция заключается в том, что субъект права и субъект правоотношения соотносятся на парные философские категории общее (субъект права) и отдельное (субъект правоотношений), возможное (субъект права) и действительное (субъект правоотношения). Такой подход позволяет считать эти понятия отражением двух различных состояний одной сущности – правосубъектности. Субъект права – это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношение в статическом состоянии, а субъект правоотношения – субъект права, находящийся в стадии реализации своей правосубъектности, то есть в динамическом состоянии.

Разграничение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» имеет не только научное, позволяющее всесторонне и глубоко исследовать характерные особенности и того и другого как специфических

явлений правовой сферы, но и практическое значение в решении задач повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, реализации субъектами права своих потенциальных возможностей.

Субъект правоотношения является динамической категорией, поскольку через правоотношение субъект права реализует свои субъективные права и юридические обязанности. Субъект правоотношения использует лишь те права, которые необходимы ему для участия в конкретном правоотношении. Отсюда можно предположить, что понятие «субъекта права» является более емким по сравнению с субъектом правоотношения понятием. Субъект правоотношения – это тот же субъект права, но только ставший участником правоотношения, «действительно реализующий только часть из целого ряда своих прав и обязанностей, которыми он, будучи субъектом права, потенциально обладает» [21, с. 39]. Субъекта правоотношения не может быть вне конкретного правоотношения. По прекращении правоотношения участвовавший в нем субъект «теряет некогда присущий ему динамизм и вновь переходит в статическое состояние, обладая лишь статусом субъекта права» [Там же, с. 40].

Во всяком правовом отношении не может быть меньше двух субъектов. Таким образом, если абстрактное изучение субъекта права представляется в определенной степени возможным, то исследование одного субъекта правоотношения вне правовой связи с другими субъектами является неточным. В объективном смысле субъекта права следует рассматривать как некоего абстрактного субъекта, а субъекту правоотношения всегда отводится вполне конкретная роль, он персонифицирован. По мнению Л. С. Явича, специфика правоотношений как раз и состоит в том, что заключенный в норме права общий масштаб поведения в правовом отношении конкретизируется по лицам [25, с. 207].

Если субъект права и субъект правоотношения считать идентичными понятиями, то из этого буквально следует, что они являются субъектами одного и того же. Следовательно, авторы, отстаивающие точку зрения о синонимичности рассматриваемых понятий, одновременно ставят знак равенства между правом и правоотношением. Исходя из этого, часто встречающуюся в научной литературе критику, обращенную к выводам С. Ф. Кечекьяна о тождественности терминов, следует расценивать как достаточно несправедливую. Кечекьян пишет: «Право представляет собой сложное явление. Оно состоит, в одних случаях, из норм права и обусловленных этой нормой правовых обязанностей, в других, – из норм права и правоотношений, в третьих, – из норм права, правовых обязанностей и правоотношений» [12, с. 31-32]. Это означает, что автор не является сторонником нормативного понимания права и зачастую включает правовые отношения в понятие права. В таком случае отходит на второй план сам смысл дифференциации рассматриваемых категорий, но и существование в науке двух равнозначных терминов следует признать неоправданным.

Отождествление субъекта права и субъекта правоотношения возможно только в единственном случае – при условии нахождения субъекта в состоянии устойчивого и постоянного участия в правовом отношении. Действительно, значительная часть теоретиков права допускает существование такого вида правовых отношений, которые называются абсолютными именно из-за того, что в них участник наделен абсолютным субъективным правом. Сторонником данного направления можно назвать Ю. К. Толстого, ему принадлежит утверждение, что «все правоотношения по субъектному составу подразделяются на абсолютные и относительные» [23, с. 74].

В юридической науке высказывались мнения о допустимости наличия абсолютного права, и в то же время их авторы отрицали существование абсолютного правоотношения. Так, специалист в области теории правового отношения Ю. И. Гревцов обращает внимание на то, что «сам по себе справедливый вывод о возможности разграничения прав на абсолютные и относительные вовсе не дает достаточных оснований для такого деления правоотношений» [9, с. 59].

Учитывая факт разграничения В. С. Нерсисяном понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» [16, с. 509], стоит заметить, что под правосубъектностью им понимается способность быть именно субъектом права.

В целом термин «субъект» в юридической литературе и законодательстве используется в самых разных аспектах: субъект права, субъект правоотношения, субъект правонарушения, субъект юридической ответственности. Хотя эти понятия и не равнозначны, они в определенной мере обусловлены взаимодополняющими кумулятивными характеристиками.

В заключение анализа соотношения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» можно сделать следующие выводы:

- во-первых, категории «субъект права» и «субъект правоотношения» используются в юридической литературе для обозначения участников правовых отношений;

- во-вторых, традиционный подход к рассматриваемой проблеме в дореволюционной и советской юридической литературе заключается в том, что «субъект права» и «субъект правоотношения» употребляются как тождественные термины;

- в-третьих, во второй половине XX века некоторые ученые-юристы стали выступать против отождествления понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». С этой позиции субъект права – это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношение в статическом состоянии, а субъект правоотношения – субъект права, находящийся в стадии реализации своей правосубъектности, то есть в динамическом состоянии;

- в-четвертых, решение вопроса о соотношении понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» не должно ограничиваться только терминологией. Точное определение каждого понятия необходимо не только с теоретической, но и с практической точки зрения, особенно в области формирования реализации права. «Субъект права» и «субъект правоотношения» выступают в качестве различных адресатов механизма правового регулирования;

- в-пятых, каждое из этих понятий может выступать как самостоятельно, так и в совокупности с другими. Но при этом важно помнить, что правоотношение становится реальным, а субъект права становится субъектом правоотношения только в связи с взаимодействием с другим лицом.

Список литературы

1. **Абрамов А. М.** Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений // История государства и права. 2007. № 16. С. 3-5.
2. **Алексеев С. С.** Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск, 1972. Т. 1. 251 с.
3. **Архипов С. И.** Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 469 с.
4. **Бойцов В. Я.** Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. 160 с.
5. **Братусь С. Л.** Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 398 с.
6. **Венедиктов А. В.** О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 17-28.
7. **Викут М. А.** Стороны и основные лица искового производства. Саратов, 1968. 126 с.
8. **Горбунова О. Н.** Финансовое право. М., 2002. 400 с.
9. **Гревцов Ю. И.** Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. 83 с.
10. **Ершова И. В.** Предпринимательское право. М., 2005. 560 с.
11. **Иеринг Р.** Юридическая техника. М., 2008. 238 с.
12. **Кечекьян С. Ф.** Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. 187 с.
13. **Лаптев В. В.** Субъекты хозяйственного права // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 80-88.
14. **Марченко М. Н.** Проблемы теории государства и права. М., 2006. 645 с.
15. **Матузов Н. И.** Теория государства и права. М., 2001. 776 с.
16. **Нерсесянц В. С.** Общая теория права и государства. М., 2001. 552 с.
17. **Перевалов В. Д.** Теория государства и права. М., 2005. 570 с.
18. **Петров Г. И.** Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института им. М. И. Калинина. 1951. Вып. 6. С. 44-45.
19. **Поляков А. В.** Общая теория права. СПб., 2003. 738 с.
20. **Разуваев И. В.** Теоретические вопросы общего учения о субъектах права // Юридическая мысль. 2007. № 3. С. 57-71.
21. **Слепнев А. В.** Соотношение субъекта права и правоотношения // История государства и права. 2007. № 24. С. 38-40.
22. **Толкунова В. Н.** Трудовое право. М., 2002. 496 с.
23. **Толстой Ю. К.** К теории правоотношения. Л., 1959. 88 с.
24. **Фарбер И. Е., Ржевский В. А.** Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. Вып. 1. 98 с.
25. **Явич Л. С.** Общая теория права. Л., 1976. 285 с.

**THE PROBLEMS OF THE DISTINCTION BETWEEN THE NOTIONS “SUBJECT OF LAW”
AND “SUBJECT OF LEGAL RELATIONS”**

Elena Vladimirovna Zhil'nikova
Volga District Bank of Savings Bank of the Russian Federation
avzhilnikov@yandex.ru

The author considers the problems arising in legal science in the analysis of the notions “subject of law” and “subject of legal relations”. While in pre-revolutionary, soviet and post-soviet legal literature the prevailing approach to the problem was to identify the terms “subject of law” and “subject of legal relations”, in modern legal science the prevailing view is that the correlation of these categories does not imply the equivalence of these notions.

Key words and phrases: theory of state and law; legal system; subject of law; subject of legal relations; legal personality.

УДК 316:1

В статье представлен опыт социально-философской рефлексии проблемы институциональных изменений при переходе от информационного общества к обществу знаний. Рассмотрены реальные формы институциональных изменений в различных сферах общественной жизни, которые наиболее адекватны задачам социально целесообразного научно-технического развития в обществе знаний.

Ключевые слова и фразы: социальный институт; институциональные практики; институционализация; информационное общество; общество знаний.

Ирина Александровна Журавлёва, к. филос. наук, доцент
Кафедра социальной философии и социологии
Иркутский государственный университет
irlend@mail.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ТРАНСФОРМАЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ[©]**

Одной из важнейших составляющих современных социотрансформационных процессов, обусловленных возрастанием роли знаний в современном обществе, являются институциональные изменения. Однако проблема их осмысления остается одним из наименее разработанных элементов неинституциональной теории.